

— Да, учитель. — Хотя Чжэуа не понимал, почему Цзи Цаншэн заинтересовался городком Чанлин, он всё же честно ответил. — Ранее другие секты уже отправляли туда людей несколько раз, но ничего не нашли. Жители по-прежнему настаивают, что в городке водятся призраки, поэтому мы хотим отправиться туда и проверить.

Цзи Цаншэн произнёс:

— Вероятно, это не опасно.

Чжэуа кивнул:

— Хотя жители Чанлина зарабатывают на жизнь змеями, змеи в городке не причиняют вреда людям.

— Хм. — Цзи Цаншэн кивнул, долго размышлял, а затем вдруг вызвал. — Тахуа.

— Здесь.

— Ты практикуешься в Вратах Тяньюань уже восемь лет. Хотя ты ещё не закончил обучение, тебе уже пора начинать привыкать к таким заданиям.

Ученики всё поняли. Хотя дело в Чанлине было незначительным, оно стало известно всему Высшему миру бессмертных. Если Хуа Буюй отправится туда и найдёт источник проблемы, это станет его первым шагом к славе в Высшем мире. Он проявит себя как человек, заботящийся о мирских делах, смелый и внимательный.

— Да. — Хуа Буюй кивнул, но в душе его охватило странное беспокойство.

На словах это выглядело как забота, но на деле такое задание даже в самой незначительной секте вряд ли бы кто-то принял.

Эта история, в правдивости которой даже не уверены... Неужели они считают его ребёнком? Или они что-то заметили и хотят его проверить?

Пока Хуа Буюй размышлял о возможных вариантах, он услышал, как Цзи Цаншэн медленно произнёс:

— Эта поездка также будет испытанием. Я лично буду наблюдать.

Три дня спустя, Восточный город.

В двухстах ли к западу от Чанлина находились ворота Восточного города, который управлялся Вратами Лазурного Дракона, одной из Четырёх великих бессмертных сект. Любой, кто желал войти в Восточный город, должен был зарегистрироваться у ворот.

Хуа Буюй передал документы ответственному чиновнику. Практикующие должны были пройти проверку и получить жетон, чтобы войти в город. Даже посланники из Высшего мира бессмертных должны были пройти проверку.

Подъезжая к Восточному городу, Цзи Цаншэн сменил свои широкие рукава и длинный халат на узкие прямые рукава ученической формы. На нём были серебряные наручи, узкий изумрудный пояс, а на поясе висели нефритовая табличка и серебряный мешочек с ароматом. Его волосы были высоко завязаны, и его лицо выглядело на восемнадцать-девятнадцать лет. Он был одного роста с Хуа Буюй. Кто бы мог подумать, что это человек двадцати восьми лет,

первый среди совершенствующихся из Высшего мира — Бессмертный владыка Тяньюань.

— Врата Тяньюань, ученик Бессмертного владыки Тяньюань, Чжэуа и Тахуа. — Чиновник, проверявший документы, посмотрел на них. — Братья?

Цзи Цаншэн без тени смущения кивнул.

Хуа Буюй промолчал.

Поскольку Бессмертный владыка Тяньюань не мог покинуть Врата Тяньюань, Цзи Цаншэн на этот раз использовал имя Чжэуа.

— Очень похожи. — Чиновник говорил явную неправду, даже не покраснев.

В конце концов, он был всего лишь охраняющим ворота чиновником. Документы и таблички на поясе были достаточным доказательством их личности. А эти двое были внутренними учениками Врат Тяньюань. Если оставить о себе хорошее впечатление, даже если их пути больше не пересекутся, можно будет похвастаться перед другими.

Чиновник передал документы подчинённому для обработки, а сам начал болтать. Он похвалил Цзи Цаншэна:

— Ты ведь последний ученик Бессмертного владыки Тяньюань, Тахуа? Такой молодой, а уже многого достиг!

Хотя Хуа Буюй провёл восемь лет в закрытой практике в Вратах Тяньюань, его деяния были довольно известны.

Цзи Цаншэн не стал возражать, улыбнулся и ответил:

— Мой старший брат тоже очень талантлив.

— Ха-ха, не только кровные родственники, но и в одной секте. Какая удача!

— Бессмертный, вот ваши жетоны. Когда выйдете за ворота, покажите их, чтобы войти обратно. — Подчинённый, не слишком умеющий считывать настроение, передал два чёрных железных жетона.

Цзи Цаншэн наконец не выдержал, с улыбкой взял документы и жетоны, бросил один Хуа Буюй и сказал:

— Пойдём, учитель ждёт нас.

Хуа Буюй промолчал.

Цзи Цаншэн в конце добавил:

— Брат.

Неужели он сошёл с ума от скуки в Вратах Тяньюань?

Цзи Цаншэн легко взлетел на спину коня. Это была светло-золотая кровная лошадь. Врата Тяньюань, как крупная секта, использовали для поездок необычных скакунов. Обычные люди в Нижнем мире не могли позволить себе такую лошадь за всю жизнь.

Юноша на коне выглядел полным энергии, держа поводья, он умчался по ветру.

Хуа Буюй поспешно поклонился чиновнику, затем взлетел на коня и последовал за ним.

Чанлин находился на самом краю Восточного города, на пути через семь небольших городков. Даже если скакать без остановок, это займёт больше половины дня. Даже если весенний пейзаж был прекрасен, не было времени его оценить.

На востоке города закат наступал рано. Когда они добрались до городка, как раз начали зажигать фонари для ночного рынка.

Ночной рынок в Чанлине был не слишком оживлённым. В это время года многие торговцы приезжали сюда за змеями, поэтому он не был совсем пустым.

В городке был только один постоянный двор, который был особенно популярен весной и осенью. К счастью, он был достаточно большим, и даже в пик сезона оставалось несколько свободных комнат.

Слуга громко пригласил их войти, а конюх у ворот отвёл лошадей в конюшню. Услуги были на высоте.

— Два бессмертных прибыли в самое подходящее время! У нас остались две последние лучшие комнаты, с видом на улицу. Завтра будет парад, и вы сможете легко найти сокровища! — Слуга, долго работавший здесь, был очень проницателен. Он называл их «бессмертными» и даже протёр стойку тряпкой с плеча.

— Одну комнату, лучшую. — Не дав Хуа Буюй заговорить, Цзи Цаншэн положил на стол слиток серебра. — Мы не останемся надолго. Остальное — чаевые. Устройте нас в тихом месте.

Слуга, увидев слиток в два ляна, заулыбался. Обычная комната здесь стоила пятнадцать монет за ночь, лучшая — сто монет, а самая роскошная — двести монет. За три дня ярмарки чаевые оказались больше, чем стоимость комнаты. Как не радоваться?

В приграничных городках цены были низкими. Торговцы обычно селились в средних или нижних комнатах, а лучшие комнаты предназначались для практикующих, которые иногда приезжали за лекарствами. Но те, кто действительно достиг высокого уровня, вряд ли бы приехали в такое захолустье.

Роскошные комнаты использовались редко, их было всего две, недалеко друг от друга. Одна выходила на улицу, другая — на воду, и обе имели хороший вид.

Комната с видом на воду выходила на ручей, покрытый зелёным мхом. Вдали виднелись редкие дома, и было тихо.

Не зря это была роскошная комната. Кровать была настолько большой, что могла вместить несколько человек. Также была отдельная перегородка, ведь те, кто останавливался в таких комнатах, обычно брали с собой слуг. Половина стены была перегородкой, половина — ширмой. Хуа Буюй сам занял перегородку. Хотя комната была небольшой, в ней было маленькое окно и прикроватная тумбочка. Можно было зажечь лампу, было чисто и уютно, и хорошо проветривалось.

Поскольку на следующий день должен был начаться фестиваль, улицы вечером стали оживлёнными. Прибыли торговцы из соседних городков, добавив немного жизни этому обычно

тихому месту.

Цзи Цаншэн, хотя мог обходиться без еды, любил поесть, особенно знаменитый суп «Дракон и Феникс» из Чанлина, который славился на весь Восточный город. Почему-то нигде больше не могли воссоздать его вкус.

Они переоделись в обычную одежду и отправились на поиски этого знаменитого супа.

Самое высокое здание в Чанлине было рестораном, где готовили лучший суп «Дракон и Феникс». В других заведениях тоже готовили, но вкус был далёк от этого. Сейчас был пик сезона, и перед рестораном выстроилась длинная очередь.

Задача стоять в очереди, естественно, выпала на ученика. Цзи Цаншэн сунул Хуа Буюй камень для передачи сообщений и исчез в толпе.

Хуа Буюй, словно привыкнув, вздохнул и спокойно наблюдал за оживлённой уличной сценой, простой и мирной, как будто из другого времени.

Как давно он не видел такой оживлённой сцены? Всё словно вернулось в те дни, когда он следовал за своим учителем в прошлой жизни, когда всё ещё не стало необратимым.

Почему Цзи Цаншэн совершил тот ужасный поступок?

Эта поездка в Чанлин — часть его плана?

Думая об этом, Хуа Буюй внезапно почувствовал беспричинную тревогу. Он не мог ждать ни минуты. Он не мог позволить Цзи Цаншэну находиться вне своего поля зрения.

Хуа Буюй раздвинул толпу и побежал в направлении, где исчез Цзи Цаншэн.

Кто знает, зачем он покинул Врата Тяньюань?

— Эй! Осторожно!

— Что ты делаешь?

— Извините, дайте пройти!

Хуа Буюй спешно пробирался через толпу. Чтобы скрыть свою личность и расследовать дело с призраками, он не мог использовать никакой духовной силы, чтобы не выдать себя как практикующего.

Но рынок в Чанлине был слишком большим для обычного человека. На улицах, где становилось всё теснее, найти человека было нелегко.

Ничего не поделаешь.

Авторское примечание: Это же два мужчины! Много лет спустя, Хуа Буюй: Как же я был неправ.